

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ МОДЕЛИ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ

PHILOSOPHICAL ASPECT OF THE FORMATION OF THE TRADITIONAL MODEL OF ORTHODOX MONASTERIES

E. Kosenkova

Summary: The article deals with the traditional model of an Orthodox monastery. The main functions of the monastery and their role in the development of society are revealed. The philosophical aspects of the structure of the traditional model of the monastery, inextricably linked with deep spirituality through the service of novices to God, are considered. An analysis is made of the role of Orthodox monasteries in all major spheres of society, including economic and cultural ones. The role of the historical monastery in the formation of the historical and modern urban environment and the transformation of this role with the growth and development of the city are considered in detail.

Keywords: monastery, Orthodox complex, spiritual center, education, cultural development.

Косенкова Елизавета Владимировна

Аспирант, Самарский государственный архитектурно-строительный университет
elizavetkos@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается традиционная модель православного монастыря. Выявляются основные функции монастыря и их роль в развитии общества. Рассматриваются философские аспекты структуры традиционной модели монастыря, неразрывно связанные с глубокой духовностью через служение послушников Богу. Проводится анализ роли православных монастырей во всех основных сферах общества, в том числе экономической и культурной. Подробно рассматривается роль исторического монастыря в формировании городской среды исторической и современной и трансформация этой роли с ростом и развитием города.

Ключевые слова: монастырь, православный комплекс, духовный центр, просвещение, культурное развитие.

Изучение факторов эволюции храмового зодчества монастырей имеет большое значение для понимания роли исторических ситуаций в развитии обителей, созданных монахами-подвижниками. Об этом говорил Митрополит Саратовский и Вольский Лонгин (Корчагин): «Нужно ли говорить о том, что преподобный Сергей пришёл на Маковец не для того, чтобы основать Троице-Сергиеву Лавру? Он пришёл спасти свою душу, но «побочным» результатом этого стало возникновение Лавры» [1]. Таким образом, монашеская жизнь Преподобного Сергея сыграла важную роль в формировании Троице-Сергиевой лавры, став толчком к её развитию.

Необходимо выявление взаимосвязи первоначальных этапов развития отечественных православных монастырей, связанных с непосредственной деятельностью монахов, и их последующего доформирования. Так, история развития Троице-Сергиевой Лавры имеет два этапа, различающихся соотношением монашеской жизни и строительной деятельности. Первый – это этап внутреннего развития обители, созревание монашеского «ядра» от основания до закладки преподобным Никоном Троицкого собора. Второй – огромные финансовые, а также трудозатраты на возведение Успенского собора и развитие обители.

Аналогичная ситуация прослеживается для множества монастырей – этап активного строительства и созревания архитектуры часто начинался намного позже

формирования подвижнического «ядра» монастыря. Более 100 лет могло пройти от основания обители до возведения крупных храмов и формирования непосредственно монастырских комплексов. Строительная деятельность неизбежно сливалась с внутренней активной жизнью монастыря и трансформировалась в особое своеобразие духовности.

Искажённое представление роли и устройства церковной жизни делают процесс научного анализа сложнее. Церковь не может рассматриваться как любое другое общественное объединение, используемое как инструмент продвижения определенных политических идей [1]. Однако в период советской власти, в 1917–1990 гг., Церковь представлялась противоборствующей политической силой, воздействующей на народ, в связи с чем была под запретом. Такой взгляд является в корне неверным, так как при этом спасение души, покаяние, Таинства исключались из круга допустимых понятий, лежащих в основе церковной деятельности. Равноценно другим комплексам общественных зданий монастырь рассматривался как архитектурный комплекс и в связи с этим из-за неопределенности происхождения и назначения глубокие причины формирования и развития монастырского зодчества не рассматривались.

Современный образ монашества и монастырей включает в себя организации монастырского типа в условиях текущего положения церкви в стране. Выделяются реа-

листичность и утилитарность представлений современных людей о жизни. Упадок религии, основанной на традиции и авторитете, возмещается обращением человека к религиозному опыту как опыту «внутренней свободы». Несмотря на то, что традиционные религиозные ценности не являются идеалами большинства в современном мире, а также уменьшение влияния РПЦ на общественную жизнь (в сравнении с досоветским периодом) можно отметить актуализацию религиозного фактора в обществе. Люди обращаются к религии в поисках ответов на фундаментальные вопросы о смысле жизни, составляющих основу религии. Поэтому в настоящее время люди по-прежнему пытаются обрести «наполненное смыслом» место в реальности своей повседневной жизни. [2].

Современный образ жизни и некоторые социальные институты разительно отличаются от аналогов прошлого. Сегодня православие во многом не столько религия, сколько символ русской идентичности и духовности, культурная гордость и ценность. Тем не менее духовное возрождение в России не равнозначно восстановлению православной веры среди большинства, а религиозность у многих выступает оппозицией советскому атеизму. В настоящее время наблюдается рост числа верующих, но, вероятно, что позднее он остановится. Способность трансформировать этот рост в «традиционную» православную религиозность, которая бы компенсировала естественную убыль возрастного религиозного населения, остается под вопросом. Поэтому роль монашества для общества и РПЦ как носителя русской духовной традиции остаётся не менее значительной и постепенно возрастает [3].

И в XXI в. по-прежнему актуальны поиски духовных, исторических и культурных корней, чтобы понять прошлое, настоящее и будущее культуры, которая тесно связана с жизнью православных монастырей.

Несмотря на традиционность, монашество представляет собой одну из наиболее парадоксальных структур в христианстве. Это вытекает из этимологии, так как слово «монах» происходит от греческого «монахос», т.е. уединенный. В то же время, за исключением древних анахоретов, отшельников, монахи живут не по отдельности, а объединяются в общины и поэтому называться киновитами, т.е. пребывающими в общежитии. Таким образом, противоречие заключается в одновременном уединении и общежитии.

Согласно христианской философии, спасение души могла достигаться в монастыре молитвой и трудом. Это имеет глубокие корни – так, со времен устава преподобного Пахомия Великого (347 г. н.э.) труд лежит в основе жизни общины, что подразумевает появление и развитие определенных хозяйственных и экономических связей с округой. Кроме того, личный подвиг монаха всегда

взаимосвязан с влиянием на нравственное состояние среды. Монашество становится существенным религиозно-социальным фактором [4]. Границы обители и окружающего мира не так чётко очерчены и непроницаемы, как может показаться посетителю на первый взгляд. Ещё сильнее и глубже связь культурная и духовная.

Таким образом, упрощенная схема монастыря является собой некую модель социального служения – как три концентрических круга.

Основой, т.е. ядром жизни монастыря, служит незримый труд молитвы и покаяния монахов, воспитание болезнующего сердца в заботе о ближнем. Переживание, болезнование о мире и человеке – первая и основная ответственность иноков, монахов в окружающей их среде. «Молиться о мире – кровь проливать», т.е. подвиг монаха уравнивается с мученичеством за веру.

Второе направление, как второй круг – это просветительское, научное и издательское деяние – именно оно нацелено на нравственное и культурное воспитание человека.

Третье направление, наиболее связанное с окружающими житейскими реалиями, – участие монастыря в экономической жизни страны, его хозяйственная и благотворительная работа.

Общение и взаимодействие монастыря с людьми вне стен монастыря, людьми внешней культуры осуществляется на всех уровнях, хотя и имеет в своей основе разные механизмы.

На внутреннем, самом глубоком, духовном уровне монастырь предстаёт центром духовности, «училищем покаяния», местом исповеди и «ума пременения». Так, греческое слово «метанойя», в переводе «покаяние», буквально означает «перемена ума», изменение состояния сознания. Монастырь открывает двери, приглашая в новую благодатную атмосферу, где каждый оставляет тревоги и суету городского быта и цивилизации и становится ближе к небу, ближе к самому себе. Безусловно, это ощущение чувствуют и гости обители, и ее обитатели. Русский подвижник прошлого века святитель Феофан Затворник однажды сказал, что не будь в монашеской жизни этой обновляющей, идеальной стороны, ни один инок не прожил бы в монастыре и дня, от тяготы послушания [5].

За этим чувством лёгкости и очищения люди приходят в монастырь. Здесь, в тихой молитвенной атмосфере, раскрывается роль наставничества. Люди приходят к инокам с вопросами, в поисках решения своих проблем, сомневаясь, и инок дает вразумление, утешение, помощь. И этот ответ часто не логический, идущий от ума, но исцеляющий, лечащий язвы «ненавистной розни мира сего» [6].

Именно в этом мудрецы видели главный общественный смысл служения монастыря. «Иноческие обители зачем учреждены? – спрашивал святитель Феофан Затворник, обращаясь к монахам. – Затем, чтобы приготовить духовных врачей и врачевательниц. И вы непременно должны сего достигнуть, сего ожидает от вас Церковь, сего ожидают от вас и все христиане... Обитель близ мира есть свет мира» [6]. То же писал В.О. Ключевский, размышляя о преподобном Сергии Радонежском – «благодатном воспитателе русского народного духа», что в пустыни Сергей был полезнее людям, обществу, чем если бы он стал учителем или врачом.

Глубинные функции определяют и функции последующие. Безусловно, и в настоящее время нравственное воспитание человека не теряет важности, оставаясь приоритетной политической и государственной проблемой.

Так, монастырь имеет важную просветительскую миссию. Преподобный Иосиф, основатель Иосифо-Волоцкого монастыря, вошел в историю как просветитель – так называли потомки активно распространявшуюся в списках книгу его полемических слов, изданную в XX веке учеными Казанской духовной академии [7].

Со времен возникновения русские монастыри были главными носителями народного образования и культуры. «Монахам мы обязаны историей, следственно, и просвещением», – писал А.С. Пушкин [8]. Это подтверждается традиционной моделью православного монастыря. Традиционно в монастыре работает скрипторий, где монахами-писцами переписываются рукописи, в связи с чем монастырь, безусловно, является хранителем древнерусской письменности. Так, в конце XVI века волоколамская библиотека Иосифо-Волоцкого монастыря содержала более тысячи книг. В их числе – патерики, летописи, уставы, кормчие, богослужебные и учительные сборники, лечебники, травники и др.

С Волоколамским монастырем связано творчество великого художника Дионисия и его сыновей Феодосия и Владимира (до 90 работ), иконописца Паисия – автора монастырской «Троицы», находящейся сейчас в музее им. Андрея Рублева. В монастыре находилось целое собрание икон Андрея Рублева. Возникновение ряда иконографических изводов, творческое развитие русского «умозрения в красках» исследователи непосредственно связывают с богословским вкладом волоцкого игумена и его школы.

В целом Волоколамский монастырь и другие крупные монастыри исторически были уникальной лабораторией, в которой долгие века осуществлялся неповторимый синтез богословия, искусства, науки, ремесел и литературно-литургического творчества. И этот богатый духовный и культурный сплав питал, учил и организо-

вывал, вдохновляя к творчеству не только ближайшую округу, но и соседние регионы.

Возрождение древних обителей, возвращение их к церковной жизни и развитие ими социальной роли ставят задачу восстановления их культурно-просветительской функции, превращение их – на современном уровне – в новые творческие центры просвещения и культуры. При этом важно, чтобы храмовый комплекс или монастырь, прежде всего, оставался храмовым комплексом, не утрачивая своей историко-культурной значимости, чтобы он не был ассимилирован в современные многофункциональные центры. Решение этой задачи также связано с правовыми, материальными аспектами. Необходимо вернуть монастырям многое, взятое в свое время на хранение государственными ведомствами, в том числе учреждениями культуры. Возвращение в монастырь, или хотя бы частичное восстановление, книжных и художественных собраний позволит осуществить ряд долгосрочных научных программ.

Светская культура и общество получают дополнительное развитие, если в древних монастырях будут восстановлены старые, библиотеки, музеи, древлехранилища, книжные издательства. Большое количество памятников, хранящихся сейчас в музейных запасниках и фондах (иногда не обработанных), в монастырских стенах найдут себе место. В Европе распространена ситуация, когда посещение туристом отдаленного монастыря является естественным для того, чтобы увидеть редкое творение художника эпохи Возрождения. Это служит доказательством повсеместного распространения культуры и высокого культурного уровня. В России ситуация обратная – большинство религиозных, в том числе монастырских реликвий, находится в закрытых фондах центральных музеев, где невозможно увидеть древние иконы и книги. При этом некоторые памятники истории и культуры гибнут, не будучи продемонстрированы широкой общественности.

Третий, внешний круг культурно-социальных взаимодействий монастыря и мира – взаимодействия экономического и благотворительного характера. Так пишут о преподобном Иосифе: «Своеобразие Иосифа в том, что и самую монашескую жизнь он рассматривал и переживал, как некое социальное тягло, как особого рода религиозно-земскую службу». Он был великим благотворителем, «немощным спострадателем», и монастырские села защищал он именно из этих социальных побуждений. Ведь «села он принимает от владущих и богатых, чтобы раздавать и подавать нищим и бедным. И не только из чувства долга, но именно из милосердия Иосиф благотворит и обращает свою обитель то в «сиропитательницу», то в странноприимный дом, и учреждает «божедомье» в погребение странным» [9].

Действительно, в монастыре и вокруг была создана и отлажена своеобразная система служб и учреждений благотворительного характера. Иосифо-Волоколамский монастырь обрастал малыми приписными монастырями и подворьями благотворительного назначения.

В историческом описании Иосифо-Волоколамского монастыря иеромонаха Нектария мы читаем: «около большого монастыря он устроил странноприимницу, или богадельный дом. В голодный год здесь кормилось около 700 человек, кроме детей» [10].

В «послании к некоей княгине-вдове» преподобный Иосиф писал: «в нашем монастыре обычай: сколько Бог пошлет, столько и разойдется – надобе и братство кормити и одевати, и обувати, и нищим и странникам и мимоходящим давати и кормити. А расходится каждый год по полтораста рублев деньгами, иногда боле, да хлеба по 3 тысячи четвертей, занеже во всяк день в трапезе едят иногда шестьсот, а иногда семьсот душ» [11].

Это была первая малая обитель, построенная возле Иосифо-Волоколамского монастыря. Вторая обитель – это село Спирово с церковью Введения во храм Пресвятой Богородицы. И там устраивается «божедомье», т.е. Дом Божий, который выполняет другую функцию – здесь погребали умерших внезапной или насильственной смертью, «от напрасной смерти, огня, молнии, потопления». К этому разряду усопших относили и неизвестных лиц, убитых разбойниками, а также казненных. Это с давних времен традиционный вид социального служения храмов и монастырей – уход за кладбищами. Третий приписной монастырь – в селе Черленково (Шаховской район). И, наконец, приют для сирот, обучающихся грамоте и подготовляемых к государственной и церковной службе.

Таким образом, система богорадных учреждений вокруг монастыря включала все основные элементы общественного призрения: богадельня, приют и кладбище. Трудом и заботами преподобного «вся страна Волоцкая к доброй жизни прилагается, тишины же и покоя наслаждается» [11].

Экономическое влияние обители на «Волоцкую страну» не ограничивалось учреждениями и мероприятиями

милосердия. Подобно другим крупным монастырям, монастырь Успения на Волоке вел огромную хозяйственную работу. Стоит также отметить, что здесь ни разу не приходилось встречать свидетельства, чтобы монастыри продавали своих крестьян. Монастырское землевладение было благословением земле, крестьянскому труду. Хозяйственное освоение края осуществлялось на принципах христианской экологии, рецепты которой утрачены вместе с культурой земли и культурой духа [12].

Распространено мнение о борьбе различных тенденций в истории русского монашества [22, 19]. Тем не менее в официальных источниках, современных преподобным Иосифу Волоцкому и Нилу Сорскому, нельзя отметить противоречие и борьбу, [21, 44]. «Ино есть делание безмолвия и ино общего жития: всяка убо мера изячна по словеси премудрых» [13].

Таким образом, нет противоречия между службой Богу и службой ближним. В соответствии с христианской философией, только служа Богу, христианин служит ближнему. Модель взаимодействия монастыря и внешнего мира (она может служить и христианской моделью культуры) может быть раскрыта через разные параметры:

1. внимание к воле Бога;
2. стремление научить людей сопоставлять свои желания с волей Бога;
3. воплощение этой согласованной человеческой воли в делах милосердия и хозяйствования [13].

Вывод

Традиционная модель православных монастырей уходит корнями в глубокую историю первых храмов и монастырских комплексов. Она неразрывно связана с главными функциями монастыря, вытекающими из постулатов христианской веры, и выражается в заботе о ближнем, просвещении и развитии экономической жизни страны. Исторические храмы служат примером первых центров социальной, культурной и общественной жизни и нуждаются в восстановлении и развитии. Однако и при расширении функций монастырей православные комплексы не могут развиваться и доформировываться по иным моделям развития, характерным светским культурным и общественным центрам, не связанным с понятиями глубокой духовности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лонгин (Корчагин). Епископ Саратовский и Вольский. Человек не может жить без Бога: статьи, беседы, ответы на вопросы / Лонгин. – Саратов: Издательство Саратовской Епархии, 2010. – 367 с.
2. Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. М., 1999. – 37 с.
3. Астэр И.В. Современное русское православное монашество как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13 / И.В. Астэр. – СПб, 2009. – 23 с.
4. Карсавин Л.П. Монашество в средние века. – СПб, 1912. – 15 с.

5. Четвериков С. На службе Богу – на службе ближним // «Душеполезное чтение». – 1903, № 1. – 65 с.
6. Говоров Феофан. Внутренняя жизнь. – М., 1899. – 123 с.
7. Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель. – Казань, 1857. 4-е изд. – 1904. – 54 с.
8. Пушкин А.С. ПСС. – т. 8. – М., 1958. – 45 с.
9. Прот. Георгий Флоровский. Пути русского богословия. – Париж, 1977. – 25 с.
10. Нектарий (Антонопулос), Митрополит. Больницы – изобретение Церкви. О святом Василии Великом и его «Василиаде». URL: <http://www.pravoslavie.ru/67487.html> (Дата обращения: 11.02.2023).
11. Булгаков Н.А. Преподобный Иосиф Волоколамский. Церковно-историческое исследование. – Спб., 1865. – 65 с.
12. Щепетов К.Н. Сельское хозяйство в вотчинах Иосифо-Волоколамского монастыря. // «Исторические записки», т. 18. – 1946. – 176 с.
13. Преп. Нил Сорский. Предание ученикам своим о жительстве скитском. – М., 1849. – 53 с.
14. Монастырь в системе современной культуры: [Электронный ресурс] // Иосифо-Волоцкий монастырь. М., 2022. URL: <https://iosif-vm.ru/monastery/monastir-v-kulture> (Дата обращения: 11.02.2023).

© Косенкова Елизавета Владимировна (elizavetkos@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Самарский государственный архитектурно-строительный университет